

Лица современной поэзии

Трифоны

Елена Щербакова

Елена Евгеньевна Щербакова
Грифоны
Серия «Лица современной поэзии»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74367841
Грифоны: поэтический сборник / Е. Щербакова: Четыре; Санкт-
Петербург; 2026
ISBN 978-5-908165-01-3

Аннотация

В этой книге собраны путевые стихотворения, написанные по памятным местам Подмосковья, Золотого кольца, по местам встреч с творческими людьми в московских двориках, в Подрезково, Карелии и Черногории.

Содержание

Об авторе	6
Черногорская тетрадь	7
Очарование горами Черногории	7
«Топики – такая пыльца из камелий...»	9
Старый Котор[4]	10
В Подгорице	11
Скадарское озеро	12
Требинье. Сербия	13
Прощание с Черногорией	14
Карельские стихи	15
«Оно и есть, жизнь – винт уездный...»	15
«И в старой тёмной деревеньке...»	17
Петроглиф[8]	18
Северные песенки	20
Лебедь	20
Халла и Талви Укка[11]	21
Озеро	24
Семь стихов о Севере	26
Столик в лесу	26
Янтарный берег	28
«В Карельском дивном крае...»	29
Волчья песнь	31
Осеннее озеро	33

На Ладогe	34
«Будет буря: волки воют...»	36
Север-край	38
Карельская лодка	42
«На валунах кричала чайка...»	44
Карельские незабудки	45
Хозяин леса	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Елена Щербакова

Грифоны

© Е. Щербакова, текст, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

Об авторе

Елена Евгеньевна Щербакова родилась 17 января 1972 года в Москве. Окончила Литературный институт им. А. М. Горького.

Член Академии российской литературы, ЛИТО «Друза», МГО Союза писателей России, секции драматургии «Образ», Интернационального Союза писателей, литературного клуба «Творчество и потенциал». Участница множества фестивалей в Карелии, Крыму, Санкт-Петербурге, Москве, Черногории, Костроме, всероссийских и международных конкурсов.

В издательстве «Четыре» публиковалась в ряде альманахов серии «Творчество и потенциал». Изданы авторские книги: «Козёл Яшка», «Рыжий конь», «Крутой Пегги», «Пегги-партизан», «Марш Пегги», «Сюжеты одной пианистки», «Дядя Стёпа, выходи!», «Дневники», «Зимушку встречай!», «Пуд счастья», «Алёнушка», «Самокаты в снегу».

Черногорская тетрадь

Очарование горами Черногории

Тихо на море, и сад облаков
Гладит птенцов среди сосен.
Горных хребтов основание легло
В грамоты троп двуголосьем.

Много идей, как суффикс вершин,
Дразнят и хитро моргают.
И наклоненья падежных лошин
Книгой в туннель убегают.

И венценосной ракушки призыв:
«Царствуй, и Момос¹, и Фобос²!»
В гнёздах поют звонко птенцы,
И парашют, точно глобус,

Всех удивлял. И маску воды
Тронула лодки улыбка.
Первопричинно играют лады

¹ Момос – в греческой мифологии бог насмешки и порицания.

² Фобос – божество в древнегреческой мифологии, олицетворявшее страх.

В патоке райской так зыбко.

«Топики – такая пыльца из камелий...»

Топики – такая пыльца из камелий.
Прокл, видать, играет в тетраэдр.
И черногорский серп с повеленьем
Ночью включил небесный свой сайт.

Свечи мерцают от шагов на ступенях.
И утихает гомон людской.
Чайка-магнолия³ села за чтение.
Жёсткий залив налился слезой.

На Адриатике дремлет в старграде
Рыцарь, глотая со смехом луну.
И среди гор рука его гладит
Рыжих домов молодую страну.

³ Чайка-магнолия (*перен.*) – магнолия похожа на чайку.

Старый Котор⁴

В Которе старом в башне есть часы.
Бьют они, как будто копьём рыцарь.
Словно вход в пещеру у скалы,
Котор в крепости зовёт укрыться.

В камнях – вензеля, в цветочках – вензеля.
И станок для полотна невестам.
Встык – кругом и вокруг, пестря,
Мелкие цветочки ищут места.

И огромная стоит скамья.
То ли Гулливера ждёт, или Циклопа.
И у стен план города графья
Расчертили весь по тропам.

⁴ Котор – город в Черногории.

В Подгорице

В Подгорице в День Пушкина на бал
Собрались гости и поэты.
По-новому свет каждый узнавал,
Его обычаи, секреты.

Здесь словно очищающий фонтан:
Стихи читали, поздравленья.
Ах! Кто на пьедестал не наступал,
Не испытал такие откровенья.

Скадарское озеро

Скадарска озеро, мне сердце подари
И лилии, как с птенцами гнёзда.
Как медь, листвою оно горит.
Меня ты песней защити о звёздах.

Так много лилий, словно шляп
Для дам кокетливых в кулонах.
И чайки остренько глядят.
И цапли у тростника в затолах.

Требинье. Сербия

А в Требинье Требишница в прибрежном
Расцвете раздалась за поворот,
Под мост стекая. Горы смежно
Под небом расчертили густой свод.

Тени облаков похожи на заплаты,
Сменялись на холмах, как кинофильм.
И уходили в прошлое куда-то
Шальная молодость, колоколов динь-динь.

Прощание с Черногорией

Албания в кувшинках прощалась за горой.
Мы Бар⁵ проехали. И там наскально
Стрелки с щитами на стрёме⁶ огневой
Удар врагов там отражали дальний.

⁵ Бар – город в Черногории.

⁶ Стрёма – охрана, стража.

Карельские стихи

«Оно и есть, жизнь – винт уездный...»

Оно и есть, жизнь – винт уездный.
И скажут: баба – не сухарь.
Всё измотала в прежних песнях
И растаскала старый ларь.

И бурят землю коловоротом,
Перевернуться бы стократ.
Иная песнь за поворотом
Примкнёт, как будто бы домкрат.

Та песня – бабушкин платочек,
Чтобы уехать за поля,
Холмы и горы, как кусочек
Такой же жизни, как твоя.

И светится опять иное,
Играют будто бы запрет
Калитки... Озорно со мною
Такое чудится, чего и нет.

Не леший ль там оставил ногу,

Совсем как снежный человек?
И неоглядно⁷, понемногу
Взирает баба из-под век.
Как нитка, зрение, чтоб пряжа
Наткала, что и так полно.
Переспросите ж. И неряха
Перетасует полотно.

⁷ Неоглядно – необозримо.

«И в старой тёмной деревеньке...»

И в старой тёмной деревеньке
Есть где-то лирики исток.
И на губах под тонкой пенкой
Стучит под слово «молоток».

Рожок ли то, удар хлопушки.
Наверно, жизнь ключом так бьёт.
Хозяйке для поддержки – дужка.
Что хлопотать? Ведь всё поёт!!!

Петроглиф⁸

И воин всё ж почил тогда...
Меч-кладенец опущен с прахом,
Знак мести это и труда,
И как отдать рубаху.
И мачо вышел среди скал,
Дольмен⁹ открыть ведь невозможно.
Один петроглиф удивлял,
Что был положен осторожно.

Где страшные стоят волы,
Где спор о жизни настоящей.
Не всколыхнуть теперь волны,
И оттого не станет смаще¹⁰.

Петроглиф звёздочкой лежит.
Он вынут, словно бы из раны
Земли, где вечно спит
В частицах рыцарь после брани.

⁸ Петроглиф – древнее изображение, которое выбивали или наносили краской на камнях, скалах или стенах пещер. Термин происходит от древнегреческих слов πέτρος («камень») и γλυφή («резьба»).

⁹ Дольмен – древнее погребальное и культовое сооружение, с бретонского языка переводится как «каменный стол».

¹⁰ Смаще – от «смачный», в переносном значении – выразительный.

Ах вот за что он пострадал!
Ах вот на чём творились смыслы!
Ведь кто петроглиф увидал —
Потрогал время в прежних числах.

И получил иной восторг,
Иной заряд и цвет от жизни.
Дольмены встали, как порог,
От предков перенять харизмы.

Северные песенки

Лебедь

Здравствуй, лебедь, дай перо,
Сяду я в своё бюро,
Напишу тебе ответ,
Разошлю я всем привет.

Халла и Талви Укка¹¹

1

Здравствуй, Халла, здравствуй, Халла.
Здравствуй, дедушка, алло!
Там, в шкафу твоём, немало
Всяких скляночек, полно.

Всех цветов аквамарины
Там настойки и бальзам.
Это ж целая картина —
Морс течёт всем по усам.

Припев:

С самоварным настроением
Под бобриное кряхтенье,
Под медвежье сопенье
Талви Укка к нам придёт,
Адрес на Луне чиркнёт.

¹¹ Талви Укко и Дед Халла – карельские новогодние волшебники, которые являются частью новогодних традиций региона.

2

Что крутить носы в настойках,
Ведь посуды целый мир.
Словно рыба, плоски, плойки.
Самовар ставь – будет пир.

Старый Халла, старый Халла
Кружку-камушек налил.
Талви Укке это мало,
Ведь пирог его из сил.

Припев.

3

Соков ягодных, корений,
Точно карта островов.
Столько умиротворенья,
Словно пазуха для слов!

Кот в мешке был, прыгнул в лапоть.
Это значит, спать пора.
Великан придёт, чтоб сцапать.

Спи до самого утра.

Озеро

Озеро не поле.
Холм не горизонт.
Не загадка – воля.
Где-то был здесь фронт.

Может, где загвоздка?
Даже не игла.
Шить не нужно лоскут.
Строить б от угла.

Ткут пусть половицы,
Что считать углы?
Пальцы-то не спицы.
Ткали без иглы.

Девка-белоручка.
Белые деньки.
Белым стихом сучит
Старые пеньки¹².

Пареньки поладят,
Подожгут пень тот.
По озёрной глади

¹² Сучит старые пеньки – поёт излюбленные попевки за уборкой (авт.).

Поплывёт их бот.

Семь стихов о Севере

Столик в лесу

Лето сухое. Лень и досуг.
Хочется летом укрыться в лесу.
Листья нападали, как в сентябре.
Тягостно думать мне на жаре.

Где б пикничок с друзьями устроить?
Вот они, сосны и шишки внизу.
Стали шашлык на костре мы готовить.
Сердце моё – столик в лесу.

Шутка за шуткой – так бы сидеть,
Выпить немножечко, песенку спеть.
Тихая птичка нам подпоёт,
Белка пушистым хвостом промелькнёт,

Ветер деревья чуть раскачает —
Так хорошо от дружбы бывает!
И, заглушая шумный наш спор,
Лес начинает свой разговор.

Знаем мы, знаем, столик в лесу,

Чтоб отдохнуть, присесть по пути,
Чтобы увидеть природы красу,
Чтобы тихонечко в тайну войти.

Янтарный берег

Где-то за соснами неслышное море.
Плачут, как девы, деревья смолою.
Слёзы в песок они уроняют.
Воды морские их затирают.

Шторма ждут все собиратели камня.
Утром с сачками стоят они рано.
И целый день из бурлящего моря
Ищут янтарь с краю прибоя.

В соснах с обрыва виден заход.
Свет от него дорожкой идёт.
Камней лишь горсть собиратель нашёл.
Лодку оставил и с сумкой побрёл.

А мы с тобой пойдём по песку.
И шумное море разгонит тоску.
Ты улыбнёшься, смотря на закат.
И я запомню твой ласковый взгляд.

«В Карельском дивном крае...»

В Карельском дивном крае,
Где жизнь дика и скрыта,
Лежит волшебный камень:
Миндалины¹³ шунгита.

Наталья¹⁴, мать-царица,
Себя уберегла.
Когда была девицей,
Бывала в тех краях.

Нарышкино барокко¹⁵
Москвы украшен вид.
Как много в церквях сводов
Величие творит!

Москва и Патриарх.
Наталья ещё спит.
Ей снится богатырь,
Которого родит.

¹³ Миндалины – пространство миндалевидной формы в некоторых породах, заполненное минералами (*геол.*).

¹⁴ Наталья Кирилловна Нарышкина – русская царица, мать Петра I.

¹⁵ Нарышкино барокко, нарышкинское барокко – архитектурный стиль церквей с многочисленными главками.

Шунгит пока кладёт
На масленичный громник¹⁶.
Сын мир вершить пойдёт,
Страны великий столпник.

В Карельском дивном крае,
Где жизнь дика и скрыта,
Лежит волшебный камень:
Миндалины шунгита.

¹⁶ Громник – имевшее хождение на Руси переводное сочинение астрологического толка. Относилось к гадательным книгам.

Волчья песнь

Пусть акудникам¹⁷ нескладно
Мысль свистулькой вымогать.
Брови, выкус – и повадно
Волчий принцип признавать.

Волк летит, как орлик в стае,
Не бежит. И по Луне
Место он своё познает,
Ведь как призрак он во сне.

Смотрит – только чёткий профиль,
Взмах бровей и жёсткость губ.
Место здесь для философий,
Дикий зверь совсем не глуп.

Взгляд упрямый полководца,
Волк суворовской души.
Он ль приимец старородцев,
Что метаются в глуши?

С прямотой волк, хвост – как сабля,
Вертит он им вперебой.

¹⁷ Акудник – проказник, затейник, а также шептун, знахарь, колдун (Толковый словарь Даля).

Нос от страсти его в каплях,
Шерсть, струящая игрой.

Ведь под шкурой его серой —
Романтичная душа,
Хоть таскался волк без меры,
Изнутри вся хороша.

Бит был волк не раз, несчастный,
Рыскал, бедный, и болел.
Но не снёс подбой¹⁸ ужасный:
Умер волк и охладел.

От Луны нет отражений,
Силы сведены к нулю.
Нет ни вкуса, ни стремлений.
Волчье сердце, как в углю,

Отгорело, отстучало,
Откипело навсегда.
Под Луной ведь отзвучала
Песнь, как синяя река.

¹⁸ Подбой – ранение (*охотн.*).

Осеннее озеро

Листья опавшие,
Лодки приставшие —
Все на озёрную гладь
Тихо легли
И не могли
Дали озёрные знать.
Осень стоячая,
Осень незрячая,
Слепит так золото очень.
Что же сказать?
Может, послать
Лодочку или листочек?

Пусть ветерок
Дунет чуток.
Будет не так спокойно.
Озеро – дума.
С песней нешумной
К озеру сяду достойно.

На Ладоге

По водам Ладоги святой
Плывём в рыбацком катере,
Как в люльке с нежной теплотой
Возле уснувшей матери.

Но слышно, как, вздымая грудь,
В волнах вздыхает Ладога.
И ветер начинает дуть,
И волны играть рады бы

С лихой скорлупкой-катерком
В брызгах тех фонтановых.
Мы в кубрике сидим тишком,
И барабаним мы.

Те волны бьются о корму.
Вот-вот перевернётся
Наш катерок, пойдёт ко дну.
А капитан смеётся.

Весёлый он, перекрестил
Себя и не боится.
Ведь кто по Ладоге поплыл,
Тем нужно помолиться,

Чтобы суровый Валаам
Всегда ждал осиянный,
Чтоб волны подступали к нам
И были мы желанны.

«Будет буря: волки воют...»

Будет буря: волки воют,
Волны бьют о валуны.
Чёрной тканью всё укроют:
Небо, озеро и сны.

Белой чайкою платочек
В пену слёзы превратит.
Что же, маленький цветочек,
Сердце о тебе болит.

Колокольчик и малинка,
Земляника в свой черёд.
Полотенце-древесинка¹⁹,
Мандариновый есть мёд.

И коленки часто голы,
На завалинке висят,
Торговаться не позволяют,
С голытьбой торг не хотят.

Хорошо, что то не плечи.
Орлик-конь бы укусил.

¹⁹ Полотенце-древесинка – свесы, выполненные из дерева и расположенные по бокам карниза.

И напрасны будут речи,
Голы плечи зряшных сил.

Будет буря: волки воют.
Волны бьют о валуны.
Чёрной ночью зло укроют,
Чтобы снились сладко сны.

Север-край

По болотам, по лесам
Места много чудесам.
Что там есть, успеи поймать
И в рассказе рассказать.
Ехать долго по дорогам,
Пожалеть хотя бы ноги.
Время чтобы скоротать,
Стали всякое болтать.

Так и ехали весь день.
Отдохнуть стоит – и пень.
Один²⁰ – пилишь с остановкой.
Тор²¹ – въезжаешь на ночёвку.

Только с вечера поспали,
Волки песни подвывали.
Волны чёрные под пеной.
То-то будут перемены.

Лодку чёрную качает,

²⁰ Один – широко почитаемое германское божество, верховный бог в германо-скандинавской мифологии, бог войны и победы, поэзии (преимущественно скальдической).

²¹ Тор – в германо-скандинавской мифологии бог грома и молний, защищающий богов и людей от великанов и чудовищ.

На волнах не замечают.
Но рассказ, как будто чай,
На кувшинках величай.

Знак – не мокрое пятно.
И сундук скрипит о дно.
Клад ли там, или журнал,
Сам бы я не промокал.

С маком тешиться не то.
Не брезент, не полотно
Улетают быстро с ветром.
Гуси ходят важно в гетрах.
То беда иль не беда.
Дождь полил как из ведра.
Встала выдра между скал.
Ливень не сдаёт накал.

Вымокли совсем плащи —
Похлебали эти «щи».
Гусь орёт: «Такой фагот!»
Байрон знает такой бот,

Где русалки в мокрых нитках
Зайца ищут, что так прытко
Заскочил в автобус вмиг,
Как к Мазаю напрямик.

А за ним – другие зайцы.

Дрожат зубы, дрожат пальцы,
Будто волки где-то рыщут,
Для попевки песню ищут.

Выкурить хотелось трубку,
На варгане²² сыграть шутку,
Отсыревший в лодке чай
Пить, как Байрон, невзначай.

Скажут: «Шик, пойди-подумай».
Но характер очень лунный
У такого променада,
Слишком много шоколада.

Вот дорожка завернула.
Тучу в небе утянуло.
Огонёк вдали горит,
Сладко сказку говорит.

Ноги даже не тащи,
Дома вкусные есть щи,
Пирожки, ещё кровать,
Где б с дорожки отдыхать.

Только с вечера поспали,
Волки песни подвывали.
Волны чёрные под пеной.
То-то будут перемены.

²² Варган – музыкальный инструмент из группы щипковых идиофонов.

Лодку чёрную качает,
На волнах не замечают.
И рассказ – как будто чай.
Север-край и величай.

Карельская лодка

Чёрная лодка, как будто старушка,
Чернее самых прожжённых углей,
Искала по звёздам, они не игрушка,
Не ягоды россыпью среди камней.

А волны проклятья звали, как волки.
Холодные воды – как волчий оскал.
Раскачивать лодку матросу недолго,
Ведь главное – крепко держать за штурвал.

И люди на лодке, будто по кругу,
Вторить матросу начали вдруг.
А он говорит, как лучшему другу:
«Накачан всегда спасательный круг!»

Рукой кто-то плохо держит за бортик,
Как утка, весло плеснуло о лист.
Пусть волны такие ласкают, как котик,
Есть крепкий баллон отмачивать твист.

Карельская лодка черна, словно туча.
Ей плыть к гаражам в темень одну.
И льёт, и полощет вокруг ещё пуще,
Вскипает река в ночную стену.

Подумай, озеро – бездонная чарка.
А в лодке – будто в вечности плыть.
О речке обмолвиться чуть, до огарка,
Что о плохом нужно забыть.

«На валунах кричала чайка...»

На валунах кричала чайка,
Там, на губе²³, где мхи немы.
В волне плескалась рыбок стайка,
И облака, как бы умы,

Сгущались где-то из-за мыса.
Метнулся ястреб в гущу их.
И дождь далёкий, как кулиса,
Пролился чётко, точно стих.

И на петроглифах был вечный
Рисунок, меченный резьбой.
И облака бежали встречно,
Одна страница за другой.

²³ Губа – морской залив, затон, заводь взморья, русское название далеко вдающегося в сушу морского залива или бухты, в которые обычно впадают крупные реки.

Карельские незабудки

А где-то в северной Карелии
По озеру волна бежит,
По камушкам прибрежной мели
И незабудки Хийси²⁴ сторожит.

Зеркальны облака с баркасами,
По звёздам исчисляют путь.
И слепит солнце стразами,
Как снег. На точках суть.

И будто красочно с тетрадки
Узоры врезались в крыльцо.
Такая цепь лучей украдкой
На волнах ввёрнута в кольцо.

Колодец будто из соцветий,
Созвучий ветра и воды,
Соитий света, междометий
Такой невиданной страны.

²⁴ Хийси – один из ключевых персонажей карело-финской мифологии, дух леса, который в разных контекстах мог иметь противоречивый характер.

Хозяин леса

1. Костёр песен

Ища привал средь буераков,
Мы долго ехали сквозь лес,
Исследуя природу знаков,
Свернув с пути наперерез.

Цветки и ягодки сияли
В траве, как звёздный небосклон.
Кусался шмель. И будто смяли
Мхи леса прежний мягкий сон.

Средь черноты густого леса
Он заточил под стук деревьев
Ход времени. Мы шли на место,
Совсем кощунствовать не смев.

Как ни шаландала дорога,
Песчаная мела пурга
Средь елей, в соснах Некто око
Сокрыл, насторожив века.

Под горку скатана дорожка,

За поворотом есть изба.
И, будто клоун, строит рожки
На ели мальчик из угла.

Под ней высокий муравейник.
Зимой сметают так сугроб.
Черника ль в этот суховей
Уто́лит жажду – такой сноб.

Здесь нет колодцев, но есть мостик
На озере, и там слюда
Сверкает с берега, и постый²⁵
Шатёр Полярная звезда

Наводит по озёрной глади.
В пучине плещется судак.
И с песней волны-гусли катят.
Пень растопырен. Вот чудак!

На берегу одно веселье.
И солнце с озером в ладах
Играет пеною похмельно,
Шагает облако в следах.

²⁵ Постый – постный (авт.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.